

УДК 821.161.1

Белозубова Наталья Иннокентьевна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: bin7272@mail.ru

Belozubova Natalia Innokentievna

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: bin7272@mail.ru

**ПРИРОДНОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ Г. ЯХИНОЙ
«ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»**

**NATURAL SPACE IN THE NOVEL BY G. YAKHINA
"ZULEIKHA OPENS HER EYES"**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей природного пространства романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза», его центральным образам и мотивам. Автор приходит к следующим выводам: природное пространство романа «Зулейха открывает глаза» моделирует образ главной героини, превращая ее из безмолвной и покорной жены в сильную и смелую мать, любимую женщину и профессионального охотника.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the features of the natural space of Guzel Yakhina's novel "Zuleikha opens her eyes", highlighting its central images and motifs. The author comes to the following conclusions: the natural space of the novel models the image of the main character, turning her from a silent and submissive wife into a strong and brave mother, a loving woman and a professional hunter.

Ключевые слова: художественное пространство, природное пространство, мотив, образ, топос.

Key words: artistic space, natural space, motive, image, topos.

Одним из актуальных аспектов изучения литературного произведения является рассмотрение художественного пространства и его видов: географического, природного, психологического, онейрического, бытового.

Художественное пространство – это «образ мира, в котором взаимодействуют образы реальности и сознания» [4, с. 58]. По мнению Ю.М. Лотмана, «художественное пространство – это модель мира, выраженная на языке пространственных представлений автора» [1, с. 252-253]. Рассмотрение поэтики художественного пространства позволяет познакомиться с авторской картиной мира, с представлениями творческой личности о бытии и человеке.

Рассмотрим в этом ключе один из романов современной отечественной литературы – «Зулейха открывает глаза» (2015 г.), автор которого – Г. Яхина. Художественное пространство романа «Зулейха открывает глаза» имеет многоуровневую структуру. Его составляющими являются географическое, природное, психологическое, бытовое пространство. Каждое из них обладает специфическими чертами и наполнено определенными образами [3, 5].

Цель статьи – описать природное пространство романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза», его центральные образы и мотивы.

Природное пространство в романе «Зулейха открывает глаза» амбивалентное, одновременно жизнотворное и смертоносное. Все персонажи произведения включены в него: Зулейха, Игнатов, Муртаза, Упыриха, Юзуф и др.

Главную роль в романе играют природно-географические топосы: Ангара, Енисей, сибирская тайга, которые контаминируют между собой и выступают как единый природный мир, прикоснувшись к которому можно познать вечные законы бытия.

Центральными образами природного пространства романа, моделирующими картину мира, выступают тайга, животный мир, вода, небо, солнце.

Тайга. В первой части романа («Мокрая курица») действие периодически происходит в лесу, недалеко от поселка Юлбаш. Этот лес, «хороший, богатый», не раз спасал народ от голодной смерти. В мифологическом сознании главной героини он нередко переходил в «дремучий урман» – чащобу, наполненную диким зверьем, лесными духами и всякой нечистью. Однако, по нашему мнению, более значимым в жизни героев в романе является другой топос – «сибирская тайга».

Сибирская тайга – это пространство, в котором герои, оказавшиеся вдали от малой родины и привычного социума не по собственной воле, проходят через многие испытания, преодолевают разного рода препятствия и обретают новые знания о жизни и смерти. Например, Зулейха в тайге на берегу Ангары познает цену дружбы, жизни и материнского счастья. Согласно сюжету романа, следуя нравственному императиву, Игнатов трижды спасает от неминуемой гибели Юзуфа: первый раз он вытаскивает из вод Ангары беременную сыном Зулейху, второй раз он подсказывает Зулейхе, как нажать на курок, в тот момент, когда ее мальчик мог стать добычей медведя, а в третий раз дает юноше путевку в новую жизнь, уничтожив метрику сына «переселенца» и папку «Дело» и записав молодого человека на свою фамилию.

Для вынужденных переселенцев, помимо дружбы, взаимовыручки при непосредственном контакте с природой, очевидным становится наличие теплой одежды, способной защитить от сибирских морозов, патронов, обладание которыми дает шанс не умереть от голода. Само понимание «счастья» на берегу Ангары тоже трансформируется, наполняется новыми смыслами: человек счастлив лишь потому, что дожил до весны, увидел пробуждение природы (молодую траву), что работает на кухне (Зулейха).

Взаимодействие с природой – это не только созерцание ее красоты, не только уединение ради гармонизации своего психологического состояния, в романе Г. Яхиной мы становимся свидетелями того, что контакт с природой может быть «поединком», в котором лавровая ветвь не всегда принадлежит человеку.

Герои Яхиной, отправленные на поселение в Сибирь, рассматривают тайгу как пространство, в котором им предстоит жить, растить детей, бороться за право существовать в этом мире. Постепенно тайга из «чужой» и «враждебной» становится для переселенцев «родной», так как помогает им: в ней можно добыть мясо, собрать ягоды и лечебные травы («...настрелял там целый выводок бобров (мясо их оказалось на удивление нежным и сочным); в другой раз подбил пару пролетавших над тайгой уток» [6, с. 288]).

Ресурсы тайги переселенцы активно приспособливают к себе, – например, «хвою с лапника» укладывают «на нары для мягкости» [6, с. 315], почки деревьев собирают на ужин.

Сибирская тайга обеспечивает дровами и дает шанс не замерзнуть в землянке, помогает Зулейхе вырастить сына, выжить, не сломаться духовно в ситуации, когда всему миру было не до них.

Тайга позволяет мечтать о сытой жизни, о столь необходимой теплой одежде и обуви («В этот день, <...>, он и задумал убить медведя: мясо пустить на засолку, а шкуру – на одежду» [6, с. 296]), а также дает возможность обрести душевное равновесие. Свое появление в тайге Зулейха расценивает как «вторжение», однако лес («урман») «милостлив к ней» [6, с. 255].

В экзистенциальной ситуации, на грани жизни и смерти, человек в своем поведении уподобляется животному, что нисколько не умоляет его достоинств, но подчеркивает, что он – дитя природы, часть природного мира: «Еще издали замечает <...> ослепительно-зеленую поросль свежей травы с ярко-желтыми звездами цветков. Сжимает мышцы, змеей *бросается* вперед, *падает* на траву лицом, *рвет* зубами, *жует*. *Мычит* от наслаждения <...>. *Счастье!*» [6, с. 317].

Тайга вселяет в души переселенцев желание жить сегодня и сейчас, не вспоминая прошлое и не задумываясь о будущем. Именно в тайге герои обретают новую философию жизни. Мифологическое сознание Зулейхи понимает, что в природе замкнутый цикл, границы между смертью и жизнью стерты: «если не ее ружье подстрелит эту белку или глухаря, то найдется другой хищник, куница или лиса, кто задерет их день спустя. А через месяц или год хищник сам падет от болезни или старости, станет добычей червей, растворится в земле, напитает соками дерева, <...> – станет пищей для детей убитой белки или задранного глухаря» [6, с. 395]. Жизнь одного животного, принесенная в жертву другому, не исчезнет, а вновь возродится в ком-то другом: «Смерть была здесь везде, но смерть простая, понятная, по-своему мудрая, даже справедливая: облетали с деревьев и гнили в земле листья и хвоя, ломались под тяжелой медвежьей лапой и высыхали кусты, трава становилась добычей оленя, а сам он – волчьей стаи. Смерть была тесно переплетена с жизнью – и оттого не страшна. Больше того, жизнь в урмане всегда побеждала. Зулейха знала: весна придет, <...>, и народится у зверья веселый и обильный молодняк» [6, с. 393-394].

Сибирская тайга стихийна, наполнена звуками, голосами, живительной силой, это живой организм, система: «Вот он, птичий гомон, вверху: в скрещении тонких, припухших почками веток и облезлых еловых лап что-то *звонит*, *поет*, *журчит*. <...> пятна голубого, рыжего, желтого, палевого – *качаются*, *скачут*, *летят*. Птицы слишком высоко – не разглядеть, не достать. <...> А от удара беличьего хвоста небо вдруг начинает *кружиться*, *быст-*

рее, быстрее; за ним – верхушки деревьев, облака...» [6, с. 316-317].

Под влиянием мира природы и образа жизни человека в нем традиционные представления о роли мужчины и женщины в романе Г. Яхиной трансформируются: женщина не только мать, хранительница очага, но и кормилица целого поселка, она «охотится, как мужик, работает за троих» [6, с. 395], «полноценная трудовая единица» [6, с. 389], на спуске курка которой – жизни людей.

В романе лес отчасти мифологизирован (в урман люди боятся ходить), но основное его значение как «враждебного пространства» переосмысливается: тайга становится для переселенцев «родным» пространством, спасающим их от голодной смерти, где каждый мог ощутить себя «частью этого большого и сильного мира, каплей в зеленом хвойном море» [6, с. 394].

Животный мир. Мир тайги богат и разнообразен. До момента появления переселенцев в тайге животные были полноправными ее хозяевами и всё строилось по законам, естественным для них и понятным им, но когда в тайге на Ангаре появился человек-охотник, жизнь и птиц, и хищников претерпела изменения: была нарушена естественная биологическая цепь питания в экосистеме.

Рассмотрим животный мир романа. Он представлен следующими видами:

а) волк. Это хищник. Обнаружив в тайге человека с ружьем, волки стали избегать встречи с ним, у них появился страх, они лишились привычного корма;

б) медведь. У славян медведь – хозяин леса. В романе медведь – символ первой жертвы, он предопределил дальнейшую судьбу Зулейхи;

в) птицы. В культуре многих народов птицы интерпретируются как предвестники событий. Например, **синица** в романе – это образ покойной дочери Зулейхи – Шамсии, является символом надежды на лучшее. Образ **сороки** в произведении – «отрицательной» коннотации, предвестник смерти, их треск можно интерпретировать как сарказм над судьбой Муртазы и его семьи: «Где-то в лесу *насмешливо* трещат сороки» [6, с. 70], «С елей падают сороки и с громкими криками уносятся в чащу. Тело Муртазы валится в сани...» [6, с. 75]. Еще одной значимой птицей в романе выступает **тетерев** (глухарь), которого в народе считают вещей птицей. Его миссия – прокормить переселенцев, помочь им выжить в суровой тайге, пережить первую зиму.

Основные лексемы, репрезентирующие образ сибирской тайги: 1) названия животных и птиц (медведь, олень, волк, белка, куница, лиса, глухарь, сова и др.), демонстрирующие многообразие природного мира; 2) глаголы, характеризующиеся общностью семантики и передающие разного рода движения («качаются», «скачут», «летят»); 3) глаголы, описывающие процессы, происходящие в лесу («звенит», «поет», «журчит»); 4) существительное «смерть» положительной коннотации («понятная», «справедливая», «мудрая», которая «не страшна»).

Вода. Это основа существования человека. Она одновременно может быть живительной и смертоносной. Омывание водой трактуется как второе рождение, возвращение человека к исходной чистоте. Все эти смыслы реализуются в романе Г. Яхиной.

В нем упоминаются три реки: Чишмэ (поселок Юлбаши), Енисей и Ангара. Первая для главной героини ассоциируется с ее прошлым, домом мужа и свекрови, она для нее

«родная», не случайно, живя в пространстве Сибири, Зулейха называет близлежащие ручьи «Чишмэ». В отличие от нее Ангара не несет духовного родства с домом, но именно на ней главная героиня ощущает себя «частью этого большого и сильного мира» [6, с. 394].

Воды Ангары как водной стихии наделены сверхъестественной силой и являются источником опасности: они поглощают большую часть переселенцев, что ехали к новому месту зимовки в трюме баржи «Клара». В живых остались несколько человек: Игнатов, Зулейха и матросы, которым посчастливилось выбраться из реки. Об Ангаре местные жители сложили легенды: «... красивее Ангары нет на земле. И коварнее тоже», «Ангара – она ведь как <...> кому – мать, кому – сестра, кому – мачеха. А кому и вовсе – могила» [6, с. 218]. Образ Ангары, как и тайги, амбивалентный: она столь же живительна, сколь и смертоносна. Ведущий мотив, связанный с рекой, – это мотив смерти.

Несколько раз в романе подчеркивается, что вода в Ангаре «ярко-синяя», «отдающая в черное синевою» [6, с. 351-352], в ней «громко плещется увесистая рыба». Ангара не только красива, цвета неба, но и богата биоресурсами.

Одновременно река (неориентированное пространство) – обитель свободы. «На Енисее Игнатов изредка еще замечал приютившиеся по берегам поселки, а вот на Ангаре – ни одного» [6, с. 236]. Именно на Ангаре главные герои строят свое настоящее и будущее.

Взаимодействуя с природой, водой, герои меняются внутренне, трансформируются их мысли и взгляды, они иначе начинают воспринимать мир и людей. Символическое значение реки в романе широко: это очищение и рождение заново. Подобно огню, вода выступает символом преобразования и внутреннего перерождения. Мотив воды в романе становится сюжетообразующим.

Одним из образов, связанных с рекой, является чайка. В романе Гузель Яхиной чайка первоначально появляется в качестве предвестника крушения баржи: «горизонт качается, волны швыряются пеной, чайки стрелами мечутся в воздухе...» [6, с. 219], а вторично – в момент прощания Зулейхи с сыном, когда Юзуф покидает Семрук: «чайки режут лезвиями крыльев воздух – больно, <...>, весла Юзуфа вспарывают реку, унося его за горизонт, к Енисею, – больно» [6, с. 503]. В этом сюжетном моменте образ чайки выступает в качестве олицетворения человеческой души, метущейся и страдающей от разлуки с самым дорогим для Зулейхи человеком – ребенком.

Небо. Это иконический знак пространства. В произведении небо – прежде всего воплощение верха, элемент семантической оппозиции (верх-низ). Основные его свойства – абсолютная удаленность, трансцендентность и непостижимость, величие и превосходство над всем земным [2].

Небо в романе, как и солнце, постоянно сопровождает главную героиню и влияет на судьбы переселенцев. Оно не статично и изменчиво: «Небо огромной серой ватой провисло меж острых вершин елей» [6, с. 316-317], «Небо из черного уже стало ярко-синим» [6, с. 316-317], «черное бархатное небо с крупными бусинами звезд» [6, с. 316-317], «чернильное небо на востоке слабо тронуту нежно-голубым и бледно-розовым ...» [6, с. 316-317]. При описании неба используются средства выразительности: эпитеты, метафоры, которые подчеркивают подвижность неба и всего природного мира.

Солнце. Оно сопровождает главную героиню и в радости и в горе, в татарской деревне Юлбаши и на берегу сибирской реки Ангары: «Солнце неспешно тянется по небосклону, затем медленно тонет в больших снежных тучах, наплывающих с востока» [6, с. 77]. Средством репрезентации образа солнца выступает олицетворение.

Итак, элементы природного пространства Г. Яхиной: тайга, водные артерии и ипостаси воды, небо, солнце создают горизонталь и вертикаль пространственной и духовной ориентации героев. Природный мир романа одушевлен: говорит разными голосами тайга, говорят и реки. Прикосновение к этому миру открывает уверенность в его устойчивости и дает возможность почувствовать его метафизическую сущность.

С амбивалентным образом тайги связаны важнейшие темы, определяющие мировидение автора: тема жизни и смерти, судьбы и случая, цикличности рождений и умираний.

Природное пространство Сибири, будучи изначально «чужим», со временем становится для главной героини не только «своим», но и «родным», оно раскрывает потенциальные возможности Зулейхи, закаляет ее характер, меняет социальный статус.

---

1. Лотман, Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов. Гоголь. – М.: Просвещение, 1988. – 352 с.

2. Мифы народов мира [Электронный ресурс]. URL: <https://www.peoplesmyths.com/n/nebo.html> (дата обращения: 30.06.2024).

3. Набиуллина, А.Н. Пространственно-временные образы и мотивы в романах Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» и «Дети мои» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvenno-vremennye-obrazy-i-motivy-v-romanah-g-yahinoj-zulejha-otkryvaet-glaza-i-deti-moi/viewer> (дата обращения: 30.06.2024).

4. Рыбальченко, Т. Л. Анализ художественного текста: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2020. – 147 с.

5. Сергеева, Е. В. Специфика вербализации художественного концепта «природа» в произведениях Г. Яхиной [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-verbalizatsii-hudozhestvennogo-kontsept-a-priroda-v-proizvedeniyah-g-yahinoj> (дата обращения: 30.06.2024).

6. Яхина, Г.Ш. Зулейха открывает глаза. – М.: Изд-во «АСТ», 2019. – 508 с.